

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 930.2

ХРАМОЗДАННЫЕ ГРАМОТЫ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ВОЛГО-ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ В XVI – XVIII ВЕКАХ

Э.Н. Валеев

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о значении документального массива архиерейских благословенных грамот для изучения истории российского государственного строительства в XVI – XVIII веках. Особое внимание уделено значению комплекса храмозданных грамот Вятской губернии, находящегося в Государственном архиве Кировской области, для детализации и научной разработки истории российской экспансии в восточном направлении в XVI – XVIII веках.

Ключевые слова: архиерейская благословенная грамота, Вятская губернская ученая архивная комиссия, государственное строительство, исторический источник, правила церковного строительства, приход, церковный причт, российская государственность.

Современный период развития российской исторической науки, отмеченный напряженной рефлексией по поводу содержания и объема предметной области, составляющей академическую историю, характеризуется в числе прочего дискуссией относительно перспектив прироста фактического знания в рамках научно-исследовательской программы отечественной истории, дискурсивная формация которой восходит к интеллектуальным практикам русской истории, воплощенным в сочинениях представителей русской историко-юридической школы. Последняя в лице своих наиболее ярких представителей: С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и других, – реализуя в целом этацентристский проект постижения прошлого, позволяла получить достаточно наглядную и компактную модель формирования российского общества, мерилom социальной зрелости которого выступала территория, оказавшаяся под контролем имперской администрации. Хотя интенсивный рост защитного пояса, вызванный реалиями мировой политики, отмечался уже с конца XIX века, гипотеза о несистемном характере внутреннего кризиса российской государственности позволяла поддерживать убеждение в плодотворности наращивания интеллектуальных усилий в границах дискурса государственной истории. Наличие значительного числа

сторонников этацентристской программы и по сей день в значительной степени обуславливает сохранение ее жесткого ядра. Между тем внутренние напряжения, опосредовавшие кризис программы отечественной истории, так и не были преодолены в ее различных версиях. Вызваны они были в основном различием мнений относительно оптимального и результирующего векторов развития политических и хозяйственных практик в России. В то время как некоторые историки полагали объективным содержанием социально-политических процессов в нашей стране вестернистское модернизационное направление, другие усматривали в энергичном подражании Западу расхождение между наилучшим и фактическим направлением в государственном строительстве.

Предположение о возможности существования некоего оригинального формата отечественного этакреационизма – продукт общественной и исторической мысли новейшего времени – является одним из опорных пунктов так называемой срединной позиции, на которой происходит ныне консолидация исторического сообщества (см. [1]). Однако, если западное направление разработано достаточно полно и в целом на высоком профессиональном уровне, то попытки «взять восточный след» в отечественной истории сопряжены с комплексом проблем, не последнее место в ряду которых занимает недостаточная обеспеченность документальным массивом. Точнее, можно говорить не столько об отсутствии архивной базы, сколько о недостаточном вовлечении источникового комплекса в научный оборот.

Представляется, что подобное состояние обусловлено следующим обстоятельством: материалы, отложившиеся в хранилищах в период экспансии Московского государства на Восток, долгое время не были востребованы исследовательским сообществом. Фактически научное освоение данного источникового массива начинается в последней четверти XIX века, а успехи в этом направлении связаны разве что с развитием и популяризацией дискурса российского исторического краеведения, решающая роль в формировании которого принадлежала губернским ученым архивным комиссиям, деятельность которых направлялась высочайше утвержденным положением от 13 апреля 1884 г. Кроме того, документы обозначенного периода практически не рассматривались в качестве источниковой базы для исследований в области государственного строительства. Между тем идеологическое и нарративное обеспечение как политики собирания русских земель, так и продвижения государевых людей в восточном направлении было предметом заботы православной церкви. Реализация миссионерских мероприятий признавалась в то время едва ли не более важной задачей, чем приведение под скипетр московских государей очередного инородческого племени. Двигаясь в буквальном смысле вместе с передовыми отрядами русских землепроходцев, представители православного духовенства немедленно приступали к духовному окормлению как оседавшего на новых землях православного населения, так и автохтонов. Форпостами православного миссионерства традиционно выступали православные храмы, строительство и освящение которых регламентировалось специальными архиерейскими благословенными грамотами, известными в исторической литературе как храмозданные грамоты.

По материалам благословенных грамот можно заключить, что продвижение московского государства к богатствам Урала было отмечено не только масштаб-

ным военным строительством, но и интенсивным возведением культовых сооружений, как правило, исполнявших и военные функции. Например, основание в Хлынове в 1580 г. Свято-успенского мужского монастыря, ставшего базой для военных экспедиций 3-й Черемисской войны конца XVI в., способствовало открытию государевыми людьми пути на Камень. Для прикрытия от набегов воинственно настроенных автохтонов сообщения между Москвой, Нижним Новгородом и Хлыновым на рубеже XVI – XVII вв. возводятся мощные для того времени укрепления города Яранска, одним из ключевых элементов фортификационного ансамбля которого становится основанный в 1652 г. Вознесенский монастырь. Тем же годом храмозданная грамота Казанского архиепископа датирует сооружение в Яранске Благовещенской церкви – старейшего каменного храма в регионе. Известный памятник деревянного зодчества, часовня Михаила Архангела в г. Слободском возводилась как надвратная башня Слободского городища. Впечатляет интенсивность церковного строительства в этот период: так, благословенная грамота 1603 г. разрешает возведение в селе Бобино (неподалёку от Хлынова) церкви Николая Чудотворца, а уже в 1629 г. там же сооружается ещё и церковь Благовещения. Укрепление Никулицына городища в первой четверти XVII в. сопровождалось началом строительства сразу двух храмов, однако активное сопротивление местного населения послужило препятствием для завершения этого начинания. В результате обе церкви были перенесены в Хлынов.

Таким образом, представляя собой разрешение и благословение на восстановление, строительство и освящение храмов, храмозданные грамоты являются важнейшим историческим источником. Точная датировка, характерная для архиерейских актов, содействует атрибуции других источников, а иногда остается единственным достоверным хронологическим свидетельством. Эти документы не только содержат ценный материал по церковной истории (о новых приходах, границах епархий, биографии преосвященных епископов, лицах, ходатайствующих об открытии церквей, храмовой архитектуре и утвари, богослужебных книгах, престольных праздниках и т. п.), но и включают в себя детальные описания событий, сопровождавших появление нового культового сооружения, стихийных бедствий и социальных коллизий, приведших к уничтожению церквей. Храмозданные грамоты содержат сведения о появлении новокрещеных селений, названиях и статусе населенных пунктов, а также храмов и монастырей. В этом источниковом комплексе сосредоточены данные о количестве дворов, численности населения (прихожан), описываются земельные наделы крестьян и церковного причта.

Следуя правилам церковного строительства и выдавая грамоты, архиепископы указывали в них даже мельчайшие детали работ: провести своевременную заготовку нужного количества леса, бутового камня со щебнем, кирпича, извести. В архиерейских благословенных грамотах прописывались также параметры культовых сооружений, иногда вплоть до указания количества дверей. Однако этим епархиальные власти не ограничивались: «От того церковного строения лес и щеп на строение мирских домов не продавать, отдать просфорнице и велеть теми щепами топить печь, в которой просфоры пекутся» [2, с. 127]. Ветхие деревянные церкви разбирали, свозили к реке, сжигали, а пепел ссыпали

в воду. Порой предписывалось использовать пригодный лес на строительство церковной ограды, для топки церковной печи, на обжиг кирпича для сооружения новой каменной церкви. Место святого престола в разобранной церкви и жертвенник огораживали, «чтоб никто не ходил» [3, с. 115]. Если храм возводился впервые, то нередко в грамотах прописывались нормы материального обеспечения духовенства, которые сводились к закреплению земельного надела за церковным причтом согласно межевой инструкции. Определялась площадь и расположение земельного участка для погоста. Предлагалось выделить сенные покосы, оговаривалось количество земли, отведенной под усадьбу священнослужителей, численность которых зависела от количества крестьянских дворов и прихожан. Если земельный надел церковного причта оказывался недостаточным для обеспечения священнослужителей, то лица, ходатайствующие о строительстве храма, гарантировали их безбедное существование посредством выдачи определенного количества денег или продуктов сельского хозяйства в год. Священнику чаще всего выдавалось ежегодно 10 рублей, а причетникам – половина указанной суммы. Либо приходские люди на пропитание священнику отдавали от каждого двора по 2 решета ржи, овса, ячменя, дьякону – по полтора, а пономарю – по одному. Исследуя грамоты, наряды с наставлениями высшего церковного начальства по открытию приходов, строительству церквей, восстановлению их после пожара, устройству и освящению престола, иконостаса, можно получить довольно полное представление о крестьянских наделах, общем объеме землепользования в пределах округов, хозяйственных отношениях духовенства и прихожан.

Особый интерес для представителей отечественного исторического сообщества должно представлять также и то обстоятельство, что целые пласты архиерейских благословенных грамот уже введены в научный оборот, а следовательно, могут быть интенсивно использованы. Формирование и публикация массива храмозданных грамот – результат напряженной и плодотворной работы губернских ученых архивных комиссий (ГУАК). Так, в 1914 г. Вятская губернская ученая архивная комиссия в рамках издательского проекта «Труды Вятской губернской ученой архивной комиссии» выпускает сборники храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии в XVI – XIX вв. (см. [2, с. 127]). Документы были подготовлены к печати Василием Ивановичем Шабалиным, действительным членом Вятской ГУАК. Тираж составил 300 экземпляров. Деньги на издание сборника были получены в 1913 г. от Императорского Русского исторического общества. В этом издании были представлены указы Святейшего Правительствующего Синода, «памяти» от имени патриархов, благословенные грамоты духовной власти на строительство и открытие храмов, монастырей и церквей при них в Вятском крае.

Вятская губерния была образована в 1796 г., но Вятская и Великопермская епархия русской православной церкви была ещё в октябре 1657 г. обособлена от Казанской епархии, активно действовавшей в Вятском крае с 1555 г. (см. [4]). Основание в Казани самостоятельной архиерейской кафедры стало продолжением экспансионистской политики первого периода царствования Ивана IV. Известный историк Русской православной церкви митрополит Макарий (Булгаков) прямо указывал, что царь Иоанн Васильевич, собираясь войною на Казань, имел в виду не только покорить её своей власти, но и насадить святую веру

в земле неверных. В ведение вновь образованной епархии из Новгородской архиепископии были переданы многие храмы и приходы, не включенные в Митрополичью область. В хранилищах Вятской епархии таким образом оказались уникальные свидетельства о церковном и государственном строительстве в крае начиная с XVI века.

Учреждение губернии обусловило формирование иного по содержанию документального массива, источником которого являлись непосредственно государственные структуры, что, естественно, снижает значение комплекса храмовозданных грамот для трудов в области светской истории (хотя источниковая база по истории церковного строительства расширяется за счет синодальных документов), однако документальную базу изучения периода с середины XVI в. и фактически до конца XVIII в. составляет едва ли не исключительно комплекс епархиальных грамот. «Труды Вятской ученой архивной комиссии», по авторитетному свидетельству Ю.Е. Вечтомовой, до последнего времени не подвергались комплексному и углубленному изучению [5, с. 13]. Не востребованы до сих пор и сборники храмовозданных грамот на построение церквей в Вятской губернии. Примечательно, что даже в работах, посвященных исследованию деятельности Вятской ученой архивной комиссии (см. [6–8]), информация о комплексе опубликованных архиерейских грамот, доступных для изучения в Государственном архиве Кировской области (см. (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1)), представлена весьма скупо (см. [9]). Между тем комплекс храмовозданных грамот по своему содержанию связан с материалами других фондов ГАКО (см., например, (Ф. 1404. Оп. 1. Д. 5 (Настольная книга о церквях и духовенстве Вятской епархии))), предоставляющими возможность в деталях восстановить историю государственного строительства в Волго-Вятском регионе.

Опыт работы с массивом храмовозданных грамот позволяет сделать вывод о том, что его потенциал выходит далеко за границы исторического краеведения, а систематический характер сохранившихся материалов и пространственные хронологические пределы, в рамках которых происходило складывание документального комплекса, являются основанием для признания его одним из важнейших источников по истории российского общества и государства середины XVI – первой половины XVIII в. В конечном итоге лишь вовлечение в научно-исследовательский оборот нового документального массива позволит на профессиональном уровне определить этот отрезок времени в качестве самостоятельного этапа государственной и социальной истории России и отказаться от трактовки этих двух столетий только как преддверия петровских реформ. То обстоятельство, что исторический характер российской вестернизации при таком подходе станет очевидным, едва ли должно смущать историческое сообщество, освобожденное от тяжкого бремени политически обусловленной интерпретации прошлого.

Summary

E.N. Valeev. Khramozdannyye Gramoty of Vyatka Province as a Source of Studying Russian State Construction in the Volga-Vyatka Region in the 16th – 18th Centuries.

The article deals with the significance of the documentary corpus of pontifical blessed charters for studying the Russian state construction history in the 16th – 18th centuries. Special attention is paid to the body of pontifical charters (khramozdannyye gramoty) permitting and

regulating church construction in Vyatka Province now kept in the State Archives of the Kirov Region for the detailed elaboration and scientific explanation of the history of the Russian eastward expansion in the 16th – 18th centuries.

Key words: pontifical blessed charter, Academic Archive Board of Vyatka Province, state construction, historical source, rules of church construction, parish, parish clergy, Russian state system.

Источники

ГАКО (Государственный архив Кировской области). Ф. 170.

ГАКО. Ф. 1404.

Литература

1. *Бухараев В.М., Мяжков Г.П.* По обе стороны от «средней позиции»: Что же дальше, историческое познание? // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 42–72.
2. Труды Вятской губернской ученой архивной комиссии. Вып. II: Храмовые грамоты на построение церквей в Вятской епархии / Сост. В.И. Шабалин. – Вятка, 1914. – 513 с.
3. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края: Приложение ко 2-му тому сборника «Столетие Вятской губернии». – Вятка, 1881. – 280 с.
4. *Кибардин Н.В., Шабалин В.И.* Вятская епархия. Историко-географическое статистическое описание. – Вятка, 1912. – 673 с.
5. *Вечтомова Ю.Е.* Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX – XX вв. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2006. – 24 с.
6. *Вечтомова Ю.Е.* Издательская деятельность Вятской губернской ученой архивной комиссии // Вестн. Вятск. гос. гуманит. ун-та. – 2004. – № 11. – С. 67–73.
7. *Вечтомова Ю.Е.* Вятская ученая архивная комиссия: собрание и публикация исторических документов (1904–1920 гг.) // Отеч. архивы. – 2006. – № 5. – С. 3–10.
8. *Половинкин Н.С.* Источники по истории дворцовых крестьян в материалах «Трудов Вятской губернской ученой архивной комиссии» // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской губернской ученой архивной комиссии): Тез. докл. и сообщ. межрегион. науч. конф. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. – С. 162–163.
9. *Комарова Г.Е.* Обзор фонда «Вятской губернской ученой архивной комиссии» Государственного архива Кировской области // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской губернской ученой архивной комиссии): Тез. докл. и сообщ. межрегион. науч. конф. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. – С. 160–162.

Поступила в редакцию
15.12.09

Валеев Эмиль Наильевич – кандидат филологических наук, доцент Елабужского государственного педагогического университета.

E-mail: emil.valeev@mail.ru